

МОСТЫ

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии

ВЫПУСК 1 – МАРТ-АПРЕЛЬ 2018

Как развить и максимально использовать потенциал электронной коммерции?

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Цифровые торговые войны: разграничение районов регуляторных «боевых действий»

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Цифровая экономика: современные тренды и особый путь России

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Вызовы устойчивого экономического развития ЕАЭС в эпоху цифровизации
(на примере криптовалют и блокчейн)

ОПЫТ СТРАН

Электронная коммерция: стандарты ОЭСР и опыт стран

МОСТЫ

ВЫПУСК 2 – МАРТ-АПРЕЛЬ 2018

«МОСТЫ»

глобальная платформа для обмена знаниями и информацией, лидирующий источник новостей и аналитических материалов по вопросам международной торговли и устойчивого развития

ИЗДАТЕЛЬ

ICTSD

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Женева, Швейцария

www.ictsd.org

ДИРЕКТОР МЦТУР

Рикардо Мелендес-Ортис

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР МЦТУР

Эндрю Кросби

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР «Мостов»

Наталья Шпильковская

«ЭКО-СОГЛАСИЕ» ДИРЕКТОР И РЕДАКТОР

Ольга Понизова

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Наталья Шпильковская, Ольга Понизова,
Елена Малиновская, Ирина Понедельник

ДИЗАЙН

Flarvet

ВЕРСТКА

Олег Смердов

ФОТО

PhotoMIX-Company

Редакция «Мостов» приветствует отклики читателей и рассмотрит материалы для публикации. Инструкция по написанию и оформлению статей направляется по запросу. Напишите нам по адресу: mosty@ictsd.ch.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- 4 **Цифровые торговые войны: разграничение районов регуляторных «боевых действий»**

Дэн Чиуриак и Мария Пташкина

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- 13 **Цифровая экономика: современные тренды и особый путь России**

Антонина Левашенко и Александра Коваль

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

- 16 **Вызовы устойчивого экономического развития ЕАЭС в эпоху цифровизации (на примере криптовалют и блокчейн)**

Николай Рябцев

ОПЫТ СТРАН

- 20 **Электронная коммерция: стандарты ОЭСР и опыт стран**

Антонина Левашенко

РОССИЯ

- 25 **Какие факторы влияют на развитие интернет-торговли в России?**

Вера Ребязина и Анна Давид

БЕЛАРУСЬ

- 28 **Электронная коммерция в Республике Беларусь: основные тенденции и проблемы развития**

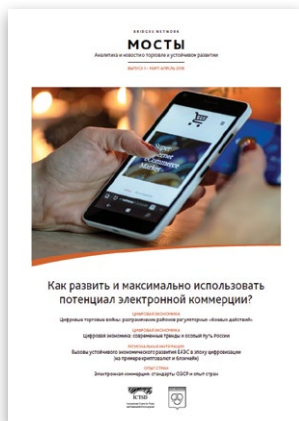
Алина Лупина

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

- 33 **Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года: перспективы и рекомендации**

- 36 **Публикации**

Как развить и максимально использовать потенциал электронной коммерции?

Перед нашими глазами происходит трансформация экономического ландшафта, вызванная цифровой революцией. На смену традиционным способам ведения бизнеса приходят новые, более современные пути с использованием цифровых технологий. По данным ЮНКТАД, в 2015 г. продажи электронной коммерции превысили 25 трлн долларов США. Глобальное проникновение цифровых технологий во все сферы нашей жизни открывает перед коммерсантами невиданные ранее возможности.

На международном уровне признано, что цифровая экономика и электронная коммерция предоставляют широкие возможности для глобального роста, инклюзивного развития и вносят вклад в выполнение странами Целей устойчивого развития, в том числе по сокращению нищеты. В частности, электронная коммерция является важным фактором развития инноваций, повышения конкурентоспособности и создания рабочих мест. Электронная коммерция имеет огромный потенциал для женщин, молодежи, жителей сел, малых и средних предприятий, которые с помощью онлайн-платформ могут предложить свои товары потребителям в любой стране мира.

«Электронная коммерция предназначена для развивающегося мира, – говорит Джек Ма, китайский бизнесмен, основатель компании Alibaba Group, призывая коммерсантов во всех странах действовать сейчас. – Если вы хотите это сделать, вы готовы. Не ждите».

Для активного участия в электронной коммерции и максимального использования ее потенциала необходимо создать благоприятные условия. Перед правительствами стоят задачи по формированию эффективной правовой базы, которая будет упрощать процедуры электронной торговли, стимулировать использование электронных технологий и разработку мобильных денежных платформ, развивать необходимую инфраструктуру и услуги электронной коммерции, предоставлять доступ к финансированию, увеличивать доверие к заключению сделок посредством сети интернет, а также противодействовать киберпреступности. Более того, особое внимание, в том числе с помощью целевых программ поддержки, необходимо уделить вовлечению в электронную коммерцию женщин, молодежи, жителей сельских районов, малых и средних предприятий.

В этот выпуск «Мостов» вошли статьи, в которых рассматриваются вопросы цифровой экономики и регулирования электронной коммерции, в том числе подходы ОЭСР и стран-членов этой организации и государств региона ВЕКЦА, и существующие барьеры в этой сфере. В статьях содержатся практические рекомендации, направленные на создание благоприятных условий для электронной коммерции и увеличения ее вклада в устойчивое развитие стран нашего региона.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Цифровые торговые войны: разграничение районов регуляторных «боевых действий»

Дэн Чиуриак и Мария Пташкина

В этой статье предлагается классификация режимов торговли, связанной с цифровой экономикой. На основе анализа регулирования цифровой торговли в рамках региональных торговых соглашений и существующих барьеров в этой сфере авторы статьи делают выводы о перспективах заключения многостороннего соглашения по цифровой торговле.

Сетевой нейтралитет, локализация данных, конфиденциальность и конкурентные условия – вот лишь толика регуляторных вопросов, являющихся предметом спора в цифровых торговых войнах, появившихся с переходом на цифровые технологии. Война ведется на глобальном уровне, и ставки высоки. Первоначальные маневры включают провозглашение США необходимости свободы и беспрепятственного перемещения данных через границы, а также попытки ограничить сетевой нейтралитет, предоставив преимущество «ганзейскому союзу» известнейших американских фирм, доминирующих в облаке и всемирной паутине.

Эти попытки встретили сопротивление Китая с его Великим китайский файрволом, за которым страна, с характерной ей прозорливостью, готовит своих собственных национальных лидеров. Европейский блок, несмотря на политические разногласия, ввел налог на доход от цифровых потоков и при этом продолжает разрабатывать стратегии для защиты своих интересов. Если бы он еще мог точно определить их! Разговор продолжается. Небольшие открытые экономики собираются на совещании, чтобы взвесить варианты для согласования позиций. Там же присутствует группка цифровых воинов, чьи «перья» сильнее их «мечей», бросившаяся защищать от имперского заточения репозиторий Digital Commons и попытаться сдержать дистопии, засорившие Netflix.

Интрига закручивается, а ведь мы только начинаем. Чтобы упростить анализ этого конфликта, в данной статье мы представим его структуру.

- Театрами цифровых торговых войн являются способы цифровой торговли. Мы предлагаем классификацию этих способов для организации «донесений с фронтов».
- Места сражений определяются барьерами для цифровой торговли. Мы рассмотрим перечень сфер, где наблюдается сопротивление торговле и где необходимо принятие торговых соглашений.

На этом фоне мы сравниваем тактики основных игроков в соответствии с вырабатываемыми ими правилами цифровой торговли в региональных торговых соглашениях, в которых они участвуют. Мы также рассматриваем перспективы заключения мирного цифрового соглашения при поддержке ВТО, которое бы содержало правила игры и возможность для инклюзивного роста в условиях наукоемкой экономики, основанной на данных, зарождению которой способствует переход на цифровые технологии.

Способы цифровой торговли

Переход к цифровой экономике улучшил старые способы торговли и привел к появлению совершенно новых. Цифровая революция проникла во все способы торговли: цифровые версии продуктов или услуг конкурируют с их физическими версиями, а цифровые бизнес-модели дистрибуции — с традиционными моделями. Возникающие вопросы, потенциальные меры реагирования и последствия для

торговли, а также ценность обязательств в торговых соглашениях варьируются в зависимости от способов торговли.

Так как всеобщего принятого способа классификации способов цифровой торговли не существует, мы предлагаем следующую классификацию сделок, основанную на способе поставки и природе участвующих в сделке сторон, которая могла бы помочь провести нам анализ.

Таблица 1. Способы цифровой торговли

Способ	Тип	Примеры и бизнес-модели
Способ 1	Сделки между цифровым и обычным миром, в том числе предоставление доступа в интернет	Веб-поиск, электронное обучение, игры, мобильные приложения, азартные игры в интернете, услуги связи (например, WhatsApp или Skype), информационные услуги (такие как карты и онлайн-энциклопедии), онлайн-реклама, Netflix и т.д.
Способ 2	Сделки между компаниями и компаниями и домохозяйствами в реальном мире с использованием цифровых технологий	Amazon и другие сервисы дистрибуции. Туристические услуги (бронирование отелей и авиабилетов), покупка программного обеспечения и т.д., предоставляемые компаниями домохозяйствам. «Торговля задачами» между компаниями.
Способ 3	Сделки между домохозяйствами в реальном мире с использованием цифровых технологий	Сделки между физическими лицами (домохозяйствами) с помощью цифровых технологий (eBay, Uber, AirBnB).
Способ 4	Сделки между домохозяйствами и компаниями в реальном мире с использованием цифровых технологий	Платформы, позволяющие домохозяйствам предоставлять услуги компаниям (Fiverr, Upwork), что соответствует четвертому способу поставки в ГАТС (движение физических лиц), с помощью цифровых посредников. Сюда относится «торговля задачами» между домохозяйствами и компаниями.
Способ 5	Капитализация потоков данных	Личные данные (Facebook, Google), данные, генерируемые в интернете вещей, финансовые и личные данные онлайн-потребителей (Alipay) с трансграничной передачей от бота к боту без приходов и расходов и стоимостью, получаемой с помощью вторичной обработки собранных данных, действующих в качестве основного капитала для индустриализованного обучения.

Масштаб Способа 1 ограничен цифровыми продуктами, загружаемыми или проигрываемыми из интернета либо используемыми с помощью облака. Это возможно благодаря таким бизнес-моделям, как Netflix, основанным на образе жизни поколения двухтысячных, для которого возможность доступа важнее возможности владения. Учитывая общепринятое понимание, что торговля осуществляется между странами, первая проблема для Способа 1 заключается в расположении страны происхождения и страны назначения. Четкого ответа на данный вопрос не существует, так как у облака нет конкретного местоположения, цепочки создания стоимости бизнес-услуг могут быть распределены по всему миру, а транзакции совершаться в любой точке. Например, житель Канады может загрузить статью из интернета во время поездки в Великобританию с сервера, расположенного в Корее и принадлежащего американской корпорации. Определение страны происхождения по расположению сервера невозможно из-за использования бизнес-моделей «программное обеспечение как услуга» и «инфраструктура как услуга» (SaaS или IaaS). Поэтому Способ 1 характеризуется исключительно по признаку компании, а не страны.

Способ 2 охватывает торговлю товарами и услугами с использованием цифровых технологий. Для него характерна бизнес-модель таких фирм, как Amazon, подразумевающая продажи посредством обычных магазинов и через интернет и на равных конкурирующая с устоявшимися моделями дистрибуции. Такая торговля в принципе охватывается традиционной статистикой международной торговли,

хотя ее использование, вероятно, снижает качество классификации продуктов и ставит вопрос относительно применимости соглашений о свободной торговле, так как они не созданы для упрощения розничных трансграничных сделок. Под эту категорию также подпадает предоставление «реальных» нецифровых услуг через интернет. Среди них, например, туристические услуги, такие как бронирование отелей или авиабилетов, приобретение программного обеспечения, а также осуществляемая на стороне «торговля задачами» – двигатель «второго разъединения активов».

Способ 3 включает сделки между физическими лицами. Он осуществляется с помощью бизнес-моделей таких компаний, как eBay, Uber и AirBnB. Данный способ повышает использование активов, уже принадлежащих домохозяйствам (следовательно, увеличивает доход от них). Однако он сокращает использование в качестве посредников уже действующих хозяйствующих субъектов. Из-за этого способа появляются новые вопросы, так как он способствует перераспределению платы за наем, создает вызовы или угрозы для действующих налоговых и регуляторных режимов, а также может миновать системы, созданные для сбора торговой статистики.

Способ 4 в цифровой торговле соответствует Способу 4 в Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС) и охватывает «торговлю задачами» от домохозяйств с использованием цифровых технологий. Данный способ существует благодаря относительно новой модели сетей фрилансеров. Такие платформы, как Fiverr и Upwork, связывают поставщиков услуг с компаниями из разных стран, таким образом создавая среду сделок между домохозяйствами и компаниями и являясь международным продолжением «экономики свободного заработка», которая может менять традиционные рынки рабочей силы и влиять на условия конкуренции на рынках факторов производства. Например, стартап из Германии может воспользоваться более дешевыми услугами дизайнера из Филиппин через Fiverr, а не нанимать немецкого работника.

Категоризация Способа 5 более сложная. Потоки данных, как правило, не являются цифровыми сделками, так как не сопровождаются платежами и бумажным счетами и чеками, кроме случаев, когда данные выступают в качестве продукта. Эти потоки, однако, выступают основными стимулами цифровой торговли в четырех из ранее указанных способов. С точки зрения упрощения торговли они не являются чем-то новым – электронный обмен данными (ЭОД) уже давно является частью организационной структуры международной коммерции. Отличительной особенностью экономики, основанной на данных, является сбор данных в базах, которые, в свою очередь, являются основным оборотным средством в эпоху искусственного интеллекта (ИИ). Эти данные, главным образом, включают личные данные, собранные такими платформами, как Facebook и Google (в результате обмена их пользователями платформ на «бесплатные» услуги), что лежит в основе их рыночной капитализации, которая, в свою очередь, основывается на их способности использовать поисковые данные, данные о потреблении, операциях и местоположении для фиксации расходов на рекламу. Подобным образом платежные системы, интегрированные в другие услуги, например, китайские Alipay и Alibaba, могут влиять на рынки посредством индивидуальной рекламы, меняя конкурентную среду.

В более широком смысле, имеющем значение для ряда отраслей, данные, полученные из интернета вещей, вместе с технологиями машинного обучения, которые внедряются с небывалым размахом, способствуют оптимизации процессов и, возможно, другим преимуществам, которые на данном раннем этапе являются пока неосознанными. Коммерческой выгоде способствует капитализация данных, которая и составляет конкурентное предложение Способа 5 цифровой торговли. Это одна из отличительных черт данных.

Еще одной отличительной чертой данных является то, что, хотя инновационные фирмы могут обходить чужие патенты, они не могут ничего поделаться с недостаточным доступом к данным, необходимым для совершенствования алгоритмов. Доступ является ключевой проблемой. И в-третьих, поскольку ИИ представляет индустриализацию машинного обучения, он обещает количественный рост лидирующих фирм и повышенную концентрацию.

Барьеры в цифровой торговле

Цифровая торговля зародилась в свертоткрытую эру после создания ВТО и благодаря новым высокоэффективным технологиям, для которых еще не успели появиться торговые ограничения. В связи с этим потребность в либерализации цифровой торговли является менее насущной по сравнению с необходимостью предотвращения адаптации к цифровой сфере торгового протекционизма, преобладающего в существующих физических способах торговли, а именно с помощью моратория ВТО на применение тарифов к электронным сделкам. В то же время появляются проблемы, вызывающие замедление нормативного регулирования во многих формах. В таблице 2 представлена предварительная категоризация препятствий и барьеров, основанная на направлении усилий бизнеса по лоббированию в сферах электронной коммерции и защиты конфиденциальных данных, а также на программных заявлениях правительств. Мы используем данные из четырех источников: Европейского центра международной политэкономии (ECIPE), Business Europe, Торгового представительства США (ТПС) и Исследовательской службы Конгресса США (ИСК).

Таблица 2.
Альтернативные
категоризации
барьеров в цифровой
торговле

ECIPE	Business Europe	ТПС	ИСК
Разногласия в благоприятной среде			
<ul style="list-style-type: none"> Доступ к контенту (пропускная способность, сетевой нейтралитет, цензура и фильтрация веб-контента). Политика в отношении данных (хранение данных, санкции за невыполнение). 	<ul style="list-style-type: none"> Ограничения и дискриминационные правила касательно онлайн-торговли и сделок (в том числе запреты на проведение операций). Исключение иностранных фирм из участия в местных рынках. Местное присутствие. 	<ul style="list-style-type: none"> Фильтрация и блокирование трафика. Ограничение облачных вычислений. Плата за агрегацию новостей. Ограничение онлайн-рекламы. 	<ul style="list-style-type: none"> Фильтрация, блокирование и сетевой нейтралитет. Платная приоритезация контента. Полномочия по управлению трафиком во время сильной перегрузки сети.
Технические ограничения торговли			
<ul style="list-style-type: none"> Ответственность интернет-посредников (недостаточная возможность избежать ответственности, требования относительно уведомлений и удаления контента). Стандарты (шифрование, сертификация безопасности продукта, требования к проверке и тестированию продукта). 	<ul style="list-style-type: none"> Ограничение методов платежей, лицензирование платежей в Интернете и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> Электронная аутентификация и электронные подписи. Доменные имена. Цифровые продукты. Электронные платежные платформы. Другие дискриминационные практики. 	<ul style="list-style-type: none"> Национальные стандарты и обременительные оценки соответствия (требования к местной регистрации и тестированию).

Таблица 2.
Альтернативные
категоризации
барьеров в цифровой
торговле

ECIPE	Business Europe	ТПС	ИСК
Технологические барьеры			
<ul style="list-style-type: none"> Требование передать патенты, исходные коды, торговые секреты, технологический мандат. 	<ul style="list-style-type: none"> Требования о депонировании коммерческого исходного кода и/или ключей шифрования в качестве условия для доступа на рынок. Кибер-стандарты: недостаточная защита. 	<ul style="list-style-type: none"> Требования соответствия обременительным стандартам безопасности. Требования раскрыть алгоритмы шифрования или закрытый исходный код. 	<ul style="list-style-type: none"> Риски информационной безопасности (чрезмерное шифрование, доступ к зашифрованным данным).
Требования к локализации данных			
<ul style="list-style-type: none"> Политика в отношении данных, требования местного компонента для коммерческих рынков. 	<ul style="list-style-type: none"> Требования к компаниям и услугам относительно локальных данных и серверов. 	<ul style="list-style-type: none"> Излишние требования хранить данные или размещать вычислительные центры в конкретной юрисдикции. Полный запрет трансграничных потоков данных. 	<ul style="list-style-type: none"> Требования местного компонента в качестве условия для производства. Требования создания местной серверной инфраструктуры. Требования передачи технологий или интеллектуальной собственности местному партнеру.
Права интеллектуальной собственности (ИС)			
<ul style="list-style-type: none"> Нарушение прав ИС (авторских прав, патентов, торговых секретов). 	<ul style="list-style-type: none"> Недостаточная защита авторских прав, патентов, торговых секретов. 		<ul style="list-style-type: none"> Нарушение прав ИС (незаконное копирование программ, обход мер технологической защиты, киберкражи).
Ограничение учредительской активности			
<ul style="list-style-type: none"> Иностранные инвестиции (ограничения, касающиеся совета директоров и руководства, отбор инвестиций и поглощений). 	<ul style="list-style-type: none"> Промышленная политика (напр., импортозамещение, требование местного компонента). Принудительные государственно-частные партнерства и совместные предприятия как условия доступа на местные рынки. 		<ul style="list-style-type: none"> Требования партнерства с местными компаниями.
Фискальные ограничения			
<ul style="list-style-type: none"> Тарифная и торговая защита (антидемпинг, компенсационные пошлины, защитные меры в отношении ИТ-продуктов). Налогообложение и субсидии (дискриминационные налоговые режимы). 	<ul style="list-style-type: none"> Таможенные пошлины на «электронные сделки». Тарифы на ИТ-продукты. 		Тарифные ограничения (импортные тарифы на товары, важные для производства и управления цифровым сектором, такие как полупроводники, информационно-компьютерное оборудование, электронные интегральные схемы и т. д.), импортные квоты.

Таблица 2.
Альтернативные
категоризации
барьеров в цифровой
торговле

ECIPE	Business Europe	ТПС	ИСК
Государственные предприятия и закупки			
<ul style="list-style-type: none"> Государственные закупки (схемы льготных закупок цифровых товаров и услуг). 	<ul style="list-style-type: none"> Ограничение иностранного участия в государственных тендерах (телекоммуникации, поставки программного обеспечения). Несправедливая конкуренция с государственными предприятиями. 		Требования местного компонента как условия участия в контрактах на государственные закупки.

Примечание: таблица сокращена по сравнению с версией в опубликованном исследовании.

Первые четыре категории являются новыми для цифровой среды:

- Разногласия в благоприятной среде в основном характерны для Способа 1, так как они обладают способностью ухудшать возможности доступа на рынки и условия для конкуренции между цифровыми продуктами. Поскольку они также очень значимы для сбора данных, они влияют и на Способ 5.
- Технические ограничения торговли и технологические барьеры имеют отношение к Способам 1–4, так как они влияют на цифровое посредничество в сделках и могут выступать в качестве технических барьеров в торговле. Первые обладают «горизонтальной» характеристикой, а последние больше характерны для индивидуальных компаний и запатентованных технологий.
- Требования к локализации данных в качестве расходов на преодоление препятствий влияют на Способы 1–4, а как основа промышленной политики в век искусственного интеллекта – на Способ 5.

Следующие четыре категории препятствий хорошо известны по аналогии с физическим миром (примечательно, что они отсутствуют в более специализированном списке ТПС).

- Права ИС выступают в качестве межсекторальных вопросов для всех способов.
- Ограничение учредительской активности и фискальные ограничения главным образом влияют на Способы 1–4, так как они сказываются на коммерческих сделках.
- Вопросы ГП и госзакупок скорее всего являются фундаментальными для Способа 5, так как доступ к данным основан на доступе к проектам и клиентам.

В последнем случае мы, скорее всего, увидим, что коммерческие подходы в физическом мире использовались неэффективно: если ранее компании вкладывали капитальные инвестиции для получения проектов и клиентов, то теперь в цифровом мире они, вероятно, будут тратить небольшие средства на проекты для получения доступа к данным по их капитальной стоимости. Экстремальным примером такой инверсии является объявление китайской компании Baidu о том, что она бесплатно передаст свое программное обеспечение для беспилотных автомобилей в обмен на сгенерированные данные (Feng and Yang, 2017). Битва за возможности участия в закупках в мире интернета вещей обещает быть ожесточенной.

Главные герои

Где-то с 1980 г., когда технологические условия усиливали эффект масштаба и индивидуализацию продукции в зависимости от качества, новые теоретические исследования начали указывать на последствия этого. Среди них были «новая теория международной торговли» (Krugman, 1979; 1980), экономика суперзвезд

(Rosen, 1981) и стратегическая торговая политика (Brander and Spencer, 1985). В то время потенциал получения международного добавочного дохода, подразумеваемый такими условиями, привел к увеличению торговых войн в таких секторах, как производство чипов динамических запоминающих устройств с произвольной выборкой и аэрокосмическая промышленность. Основными игроками в них были США, Япония и Европа.

Цифровая трансформация влияет на эти эффекты, словно стероиды: эффект масштаба в цифровую эру возрастает до максимума, так как предельные издержки на обслуживание дополнительных клиентов падают практически до нуля, а преимущества в качестве приводят к практически полному господству на рынке. Такие условия способствуют конкуренции в торговле стратегическими товарами, которая снова появилась на арене. В этот раз игроками выступают США, Европа и Китай.

Эффект масштаба в цифровую эру возрастает до максимума, так как предельные издержки на обслуживание дополнительных клиентов падают практически до нуля, а преимущества в качестве приводят к практически полному господству на рынке.

США и Европа обладают в основном похожим видением на организацию рынков, а США также имеют огромное преимущество первопроходца и стремятся к максимальной открытости для использования выгод. Для Европы, уступившей лидерство США несмотря на свою стратегию единого цифрового рынка, расчет экономического эффекта говорит о необходимости минимизации издержек регулирования и рисков цифровой трансформации. Европа становится лидером в области регулирования. Играющий в догонялки Китай обладает количественным преимуществом и использует его для ускорения обучения. Исходными величинами для анализа являются «Книга перемен» и природное стремление Китая ограничивать доступ к своим собственным данным.

Каждая страна играет картами, которые она получила. Принципы торговли ИКТ-услугами, согласованные ЕС и США (European Commission, 2011), включают широкие обязательства по вопросам:

- открытости сетей, доступа к ним и их использования на технологически нейтральной основе;
- свободного потока информации внутри стран и за их границами;
- отсутствия требования от поставщиков ИКТ-услуг использования местной инфраструктуры или присутствия в стране как условия поставки услуг;
- равные условия предоставления разрешений и лицензий.

США планируют отказаться от сетевого нейтралитета, который всячески поддерживается ЕС.

Однако в то время как США, что подтверждается Соглашением по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), предпочитают высекать обязательства на камне посредством директивного юридического текста, ЕС предпочитает не упоминать вопрос локализации данных и делает упор на конфиденциальность, что нашло свое отражение во Всеобъемлющем экономическом и торговом соглашении между Канадой и ЕС. Более того, США планируют отказаться от сетевого нейтралитета, который всячески поддерживается ЕС. И хотя в обеих юрисдикциях обеспокоены размыванием налогооблагаемой базы, США предпочитают поощрять

возвращение американских активов домой, в то время как ЕС удерживает налоги с дохода, заработанного в Европе. США также предпочитают саморегулирование государственному регулированию.

Китай не разделяет обязательство открыть цифровые границы и скорее требует суверенитета над своим киберпространством, которое защищает за Великим китайским файрволом. Хотя Китай подписал несколько соглашений по электронной коммерции (например, Соглашение о свободной торговле между Австралией и Китаем), твердые обещания не выходят за рамки тех, что страна уже взяла на себя в ВТО, а также не противоречат обязательству создавать законы на основании Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 года. Документ, наилучшим образом отражающий позицию Китая по правилам электронных сделок, – это Закон о кибербезопасности, вступивший в силу 1 июня 2017 года. В статье 79 Закона содержатся три основных принципа:

- физические данные должны храниться в материковом Китае;
- перед установкой оборудования должна проводиться его обязательная инспекция на предмет безопасности;
- компании обязаны содействовать правоохранительным органам и соблюдать правила хранения данных.

В рамках форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) США и Китай участвуют в дискуссии по поводу трансграничных правил конфиденциальности. Данные правила работают следующим образом: участвующие экономики назначают ответственных агентов, которые сертифицируют компании, соответствующие требованиям о конфиденциальности данных и способные улучшить трансграничные потоки данных. Однако США и Китай, похоже, находятся на противоположных позициях относительно того, что считать соответствующими нормами политики конфиденциальности данных.

Стратегия Китая принесла успех – страна не стала Северной Кореей цифровой экономики. Скорее, она создала быстро растущую и технологически сложную «параллельную вселенную» (Rauhala, 2016) национальных фирм, работающих в одном пространстве с известными западными компаниями. Среди них – рыночные лидеры мирового уровня: Alibaba, Baidu и WeChat корпорации Tencent (Lawless, 2017). Амбиции Китая в области ИИ высоки, а плотность данных, необходимых для обучения ИИ, в Китае самая высокая в мире. Объем генерируемых Китаем данных настолько же ошеломляет, насколько удивителен был рост торговли товарами в Китае после его присоединения к ВТО в 2000-х годах (Lee, 2017).

Объем генерируемых Китаем данных настолько же ошеломляет, насколько удивителен был рост торговли товарами в Китае после его присоединения к ВТО в 2000-х годах.

Может ли ВТО выступать посредником в заключении мирного договора?

Принимая во внимание экономическую подоплеку цифровой торговли, четкого пересечения интересов между тремя крупнейшими цифровыми экономиками не существует. Позиции небольших открытых экономик во многом сходятся с ЕС в том смысле, что их защитные интересы (направленные на преодоление негативных последствий цифровой революции) перевешивают атакующие интересы (получение доли рынка в зарождающейся наукоемкой экономике, основанной на данных). У развивающихся стран будет выбор из ряда стратегических вариантов, который будет зависеть от цифровых амбиций (например, БРИКС без Китая), противопоставляемых ловкой тактике получения потребительской выгоды от доступа к «бесплатному» контенту в интернете и использования рамок цифровой экономики для участия в глобальной коммерции. Это позволяет

(небезосновательно) спрогнозировать рост цифровой фрагментации, по крайней мере в краткосрочной перспективе (например, Accenture, 2017), и появление цифровых конфликтов из-за вопросов регулирования (ЕС – США) и доступа на рынки (США – Китай).

Цифровая трансформация и наступление эры ИИ предвещают появление повсеместного потрясения (Schwab, 2016), которое повлияет на конкурентные условия внутри государств и между ними, структуру промышленности и распределение дохода. Однако, как подчеркивается в отчете Стэнфорда по ИИ (Stanford, 2017), «говоря и принимая решения об искусственном интеллекте, мы, по сути, «летим вслепую»». Кажется, что нам нужна война, прежде чем мы сможем увидеть заключенный при содействии ВТО мир.

Эта статья подготовлена на основе исследования авторов "The Digital Transformation and the Transformation of International Trade", опубликованного Международным центром по торговле и устойчивому развитию в рамках Инициативы E15 в январе 2018 года.

Источники:

- 1 Brander, James A. and Barbara J. Spencer. 1985. "Export Subsidies and Market Share Rivalry," *Journal of International Economics* 18: 83-100.
- 2 Feng, Emily and Yuan Yang. 2017. "Baidu offers open-source car software as lure for data." *Beijing Financial Times*, 5 July 2017.
- 3 Krugman, Paul R. 1979. «Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade,» *Journal of International Economics* 9(4), November: 469-480.
- 4 Krugman, Paul R. 1980. "Scale Economies, Product Differentiation and the Pattern of Trade," *American Economic Review* 70(5), December: 950-959.
- 5 Lawless, Martha. "Global Digital Trade," Presentation at the conference, "A Fresh Look at Digital Trade in North America," 1 December 2017, Elliott School of International Affairs Washington, D.C., sponsored by George Washington University and the Centre for International Governance Innovation.
- 6 Lee, Kai-fu. 2017. "State of AI in China," Artificial Intelligence Index Annual Report 2017, Stanford University: 49-50.
- 7 Rauhala, Emily. 2016. "America wants to believe China can't innovate. Tech tells a different story," *Washington Post* 19 July 2016.
- 8 Rosen, Sherwin. 1981. "The Economics of Superstars." *American Economic Review* 71(5): 845-858.

Дэн Чиуриак
Директор, Ciuriak Consulting Inc.

Мария Пташкина
Репортер журнала Bridges Weekly, Международный центр по торговле и устойчивому развитию

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Цифровая экономика: современные тренды и особый путь России

Антонина Левашенко и Александра Коваль

Информационная экономика постепенно переросла в цифровую и ставит перед обществом новые вызовы, связанные с развитием прорывных технологий: интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные и блокчейн. России важно быть участником глобального диалога по вопросам регулирования этих технологий на площадке ОЭСР, чтобы влиять на разработку стандартов, обеспечивать согласованность национального подхода с лучшими международными практиками.

На международной арене путь от информационной экономики к цифровой занял чуть более 30 лет. С 1982 г. ОЭСР вырабатывает стандарты защиты информации и регулирования трансграничных потоков данных. Именно это легло в основу развития интернет-экономики, о которой ОЭСР заявила уже в 2000 году. В 2008 г. на Министерской конференции в Сеуле была принята Декларация о будущем интернет-экономики, а в 2014 г. ОЭСР ввела термин «цифровая экономика».

Роль ОЭСР в регулировании цифровой экономики

ОЭСР – ведущая международная организация, которая вырабатывает стандарты развития цифровой экономики. Площадка ОЭСР – это место регулярных встреч министров связи как членов, так и партнеров Организации с 1995 года. Результатом таких встреч являлись министерские декларации. Последняя декларация «О цифровой экономике: инновации, рост и социальное процветание» была принята в 2016 г. в Канкуне. Декларация ставит задачи распространения цифровых технологий, содействия открытому интернету как катализатору торговли и инноваций, укрепления доверия за счет защиты частной жизни и прав потребителей и др.

ОЭСР определяет подходы к анализу и измерению ИКТ. Разработаны 14 ключевых ИКТ-показателей для оценки места стран в цифровой экономике. Среди них такие показатели, как доступ к персональным компьютерам и интернету, торговля ИКТ-товарами и услугами в процентах от мировой торговли и др. По данным ОЭСР, в России 57,1% домашних хозяйств имеют доступ к домашним компьютерам, при этом средний показатель по ОЭСР составляет 77,2%. В то время как 71,6% домашних хозяйств в среднем по странам ОЭСР имеют доступ к интернету, в России этот показатель составляет лишь 46%.

За все время работы ОЭСР было принято 16 Рекомендаций в сфере цифровой экономики, которые направлены на содействие информационной безопасности и обеспечение неприкосновенности частной жизни. Здесь ОЭСР отмечает важность применения риск-ориентированного подхода. В частности, ОЭСР признает допустимым применение требования локализации наиболее чувствительных данных. Например, в Австралии установлено требование локализации данных электронных медицинских карт. Но в России с 2018 г. применяется тотальное требование локализации данных, что негативно оценивается ОЭСР. В 1997 г. страны ОЭСР приняли стандарты криптографии.

Интересен стандарт ОЭСР в отношении обеспечения безопасности детей в интернете, который предполагает принятие мер, направленных на ограничение доступа к неприемлемому контенту, недопущение оскорбительного взаимодействия с другими пользователями интернета. Япония, Корея, Турция и другие страны приняли специальное законодательство, направленное на защиту детей в интернете, которое предполагает информирование о возрастных ограничениях, а также ограничение доступа к нежелательному контенту.

ОЭСР уверена, что только открытый интернет может способствовать развитию цифровизации. Рекомендации ОЭСР заключаются в ограничении ответственности интернет-посредников, расширении широкополосного доступа за счет развития конкуренции провайдеров услуг. Страны ОЭСР (например, Нидерланды и другие страны ЕС) стремятся ограничить ответственность интернет-посредников. В российском законодательстве также заложены основы для ограничения ответственности посредника, однако широко применяемый механизм блокировки интернет-посредников существенно усложняет их работу.

В 2010 г. ОЭСР отметила вклад ИКТ в решение задач охраны окружающей среды. В рекомендациях ОЭСР была подчеркнута необходимость координации политики в области ИКТ, климата, окружающей среды и энергетики, поощрения перспектив полного жизненного цикла ИКТ и основанных на ИКТ приложений в целях устойчивого управления природными ресурсами и материалами в производстве, поддержки исследований и инноваций в области зеленых технологий и услуг, развития госзакупок зеленых ИКТ и др.

ОЭСР говорит о необходимости создания условий для использования данных в целях инновационного развития экономики и общества. Такие инновации могут принести много преимуществ, в т.ч. в сфере здравоохранения: по-новому взглянуть на историю заболеваний, диагностику, профилактику и лечение, что будет способствовать развитию превентивной медицины.

Еще одним важным направлением, по мнению ОЭСР, является создание условий для развития здоровой конкуренции в условиях цифровой экономики: принятие мер, направленных на борьбу со спамом, определение правил для транспарентного ценообразования в условиях международного роуминга. В странах ОЭСР (Канаде, США и др.) принято специальное законодательство, направленное на борьбу со спамом, а также развивается международное сотрудничество по исполнению законов по борьбе со спамом.

Отдельно стоит отметить, что ОЭСР ставит задачу создания условий для развития электронной коммерции (развитие аутентификации, обеспечение высокого уровня защиты прав потребителей в электронной коммерции, роли онлайн-посредников). Руководствуясь стандартами ОЭСР, государства-члены разрабатывают законодательство, направленное на защиту прав потребителей в электронной коммерции. Например, во Франции сегодня законопроект о цифровой республике устанавливает требования к работе онлайн-платформ: верификация поставщиков, разграничение профессиональных и непрофессиональных поставщиков и др. В ЕС в рамках формирования единого цифрового рынка вырабатываются подходы к определению роли онлайн-платформ как ключевых субъектов, создающих инфраструктуру для развития электронной коммерции.

Драйверы цифровизации

В 2017 г. ОЭСР выделила 4 ключевые технологии для развития цифровой трансформации: интернет вещей, технология анализа больших данных, искусственный интеллект и технология блокчейн. Остановимся на каждой из них отдельно.

Интернет вещей (Internet of Things, IoT) включает устройства и объекты, состояние которых может быть изменено через интернет, с активным участием лиц или без него. По оценкам экспертов, число подключенных к интернету устройств в странах ОЭСР увеличится с 1 млрд в 2016 г. до 14 млрд к 2022 году. При использовании интернета вещей возникает проблема отсутствия стандартов на национальном (приняты в Германии, Нидерландах, Японии и Испании) и международном уровнях, отсутствие интероперабельности систем. ОЭСР продолжит работу по выработке стандартов в отношении интернета вещей в рамках реализуемого в 2017–2018 гг. горизонтального проекта Going digital.

Технология анализа больших данных (Big Data) представляет набор методов и инструментов, которые используются в целях обработки и интерпретации больших объемов данных. Большие данные сегодня широко используются для установления отношений и зависимостей, подготовки прогнозов. ОЭСР в 2018 г. намеревается разработать рекомендации в отношении обеспечения улучшения доступа к данным, основываясь на существующем опыте доступа к данным государственного сектора, сектора здравоохранения.

Искусственный интеллект – это машины, выполняющие человекоподобные когнитивные функции. Эксперты полагают, что использование искусственного интеллекта будет способствовать решению сложных и комплексных задач, повышению производительности. В 2018 г. ОЭСР начала разработку Рекомендации по искусственному интеллекту.

Блокчейн – это децентрализованная и дезинтегрированная технология, которая облегчает экономические транзакции и одноранговые взаимодействия. Блокчейн позволяет устранить необходимость использования доверенных полномочий или оператора-посредника, что способствует активному применению технологии блокчейн в финансовой сфере. В частности, на площадке ОЭСР обсуждаются вопросы использования основанных на технологии блокчейн виртуальных валют (криптовалют) и выпуска токенов (проведения ICO) с точки зрения обеспечения безопасности потребителей финансовых услуг. ОЭСР, как и Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), признает роль криптовалюты в качестве средств платежа и накопления, а механизм ICO – в качестве хорошего способа привлечения финансирования.

Особый цифровой путь России

В июле 2017 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации». Программа определяет задачи развития прорывных технологий, к которым отнесены все технологии, выделяемые в качестве приоритетов ОЭСР.

Важно, чтобы разрабатываемое в России регулирование и стандарты в отношении прорывных технологий были согласованы с подходами, применяемыми в странах ОЭСР, чтобы не создавать барьеров для выхода на рынки третьих стран. Программа ставит задачи по развитию возможностей удаленной идентификации, улучшению доступа к данным, развитию краудфандинга и регулированию цифровых активов: криптовалют и токенов.

Однако при этом должное внимание не уделяется вопросам развития электронной коммерции и особой роли онлайн-платформ, которые создают инфраструктуру цифровой экономики.

России необходимо активно участвовать в работе Комитета ОЭСР по политике в сфере цифровой экономики, в том числе в реализации горизонтального проекта ОЭСР Going Digital с целью гармонизации национальной повестки развития цифровой экономики с международными трендами.

Левашенко Антонина
Руководитель Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС

Коваль Александра
Директор Клуба Россия – ОЭСР ВАВТ, эксперт Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

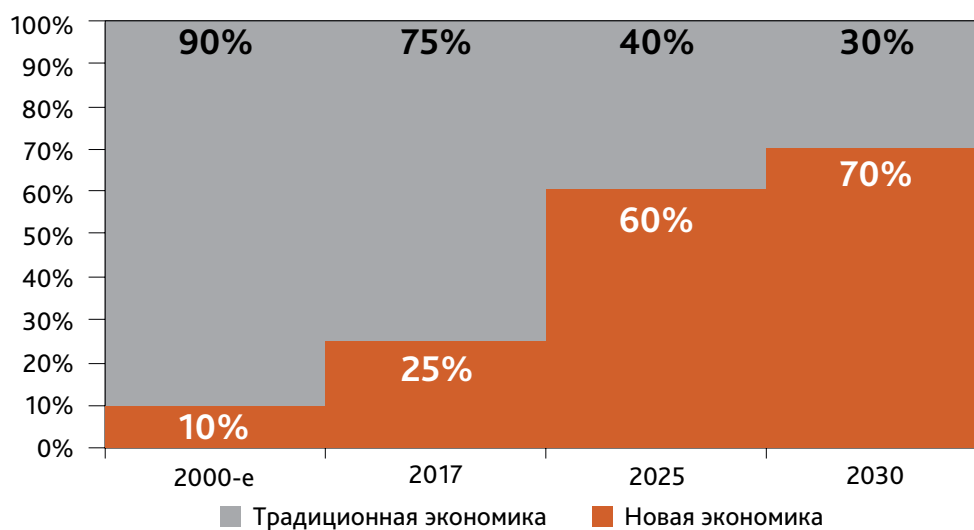
Вызовы устойчивого экономического развития ЕАЭС в эпоху цифровизации (на примере криптовалют и блокчейн)

Николай Рябцев

В статье автором на примере блокчейн и криптовалют рассматривается, каким образом технологии глобального влияния актуализируют задачу повысить эффективность выработки согласованных подходов в Евразийском экономическом союзе в части регулирования новых технологических явлений, чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие национальных экономик государств-членов и Союза в целом.

Сегодня разработка новых технологий и создание продуктов на основе интеллектуального труда является главным фактором конкурентоспособности и устойчивости национальных экономик. Приоритеты развития экономики, основанной на знаниях, или инновационной экономики, а также той ее части, которая касается цифровой среды, крайне актуальны для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и закреплены в ряде стратегических документов государств-членов ЕАЭС.❶

Рисунок 1. Ожидаемое изменение структуры мировой экономики

Источник: ВЭБ

Последние технологические тенденции, связанные с появлением и развитием технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейн и других технологий, приводят к появлению не просто продуктов с новыми, усовершенствованными характеристиками, которые улучшают потребительские качества продукции либо повышают эффективность функционирования отрасли, а влияют более масштабно – на само устройство системы хозяйственных отношений.

Глобальные технологии на примере блокчейн и криптовалют

Одним из наиболее интересных примеров в данном контексте является развитие технологий распределенного реестра (блокчейн). Соединение технологии блокчейн с возможностями криптографии привели к появлению и развитию такого явления, как криптовалюты (цифровые токены).

На сегодня создано более 1500 видов криптовалют с общей капитализацией цифровых токенов более 330 млрд долл. США. Более 40% капитализации приходится на биткойн, на котором впервые был продемонстрирован принцип работы криптовалют. С помощью выпуска токенов под проекты (ICOs) за 2017 г. было собрано порядка 6 млрд долл. США, значительная часть проектов оказалась мошенничеством.

Источник: coinmarketcap.com
(по сост. на март 2018 г.),
DigRate

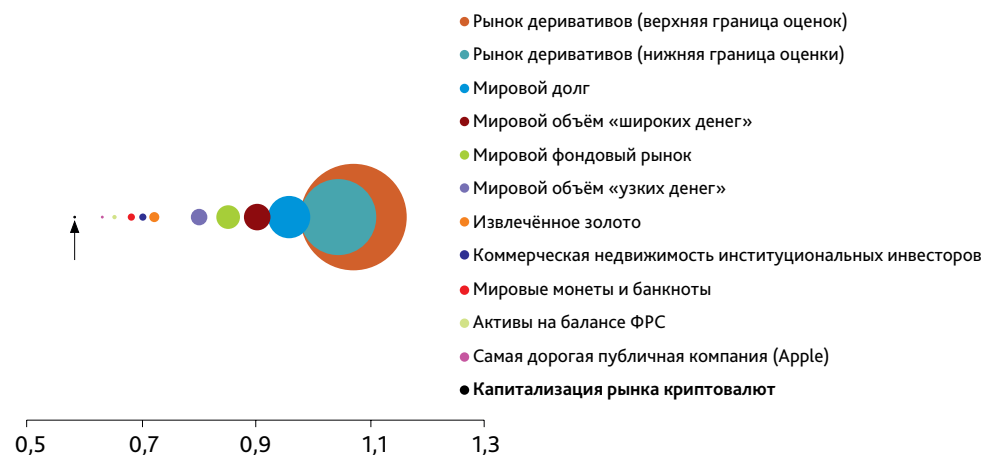
Используемые в криптовалютах технологии позволяют самостоятельно осуществлять выпуск цифровых единиц расчета (в традиционном понимании – эмиссия денежных средств), которые могут быть использованы любым участником и при этом защищены от копирования (подделки) другими участниками. Защита и устойчивость криптовалюты обеспечивается непосредственно архитектурой самой криптовалюты, являющейся одновременно и платежной системой, и средством расчета.

Защита и устойчивость криптовалют обеспечивается непосредственно архитектурой самой криптовалюты

В этом смысле с технологической точки зрения можно говорить о том, что появляются решения, которые теоретически позволяют отказаться от монопольного положения центральных (национальных) банков по обеспечению выпуска и обращения национальных денежных единиц. Другими словами, развитие технологий, успешно апробированных на криптовалютах, позволяет из цепочки товарно-денежных отношений исключить посредника не просто в виде коммерческого банка, а уже в виде центрального (национального) банка.

В таком виде технология при ее массовом распространении оказывает влияние не только на товарно-денежные отношения, но в более широком смысле влияет на национальную денежно-кредитную политику, поскольку потенциально требует трансформации традиционных каналов и инструментов по проведению национальной денежно-кредитной политики. Такого рода ситуация в свою очередь формирует дилемму перед условным регулятором. С одной стороны, наиболее безопасно было бы законодательно запретить развитие подобного рода технологий и тем самым обеспечить стабильность существующего положения дел. Однако, с другой стороны, на долгосрочном горизонте и с учетом глобальной взаимосвязанности мировой экономики безучастное поведение в мировом технологическом прогрессе формирует риск оказаться неподготовленным к экономике нового типа с совсем другими хозяйственными отношениями, что в свою очередь приводит к потере мировой конкурентоспособности и рискам устойчивого развития.

Рисунок 2.
Сопоставление
рынка криптовалют и
различных сегментов
и агрегатов мирового
финансового рынка
(в трлн долл. США)®

Криптовалюты регулярно подвергаются хакерским атакам, ущерб от которых в среднем оценивается в 2 млрд долл. США. Для сравнения: средний ущерб коммерческого банка составляет 1,5 млн долл. США и, как правило, он застрахован.

Источник: ЕУ (декабрь 2017 г.)

Стремительная популяризация криптовалют и наблюдаемое сейчас некоторое охлаждение интереса являются классической моделью развития технологии по кривой Гартнера (Hype cycle), согласно которой технологическая зрелость наступает позднее, на этапе «технологического плато».

Хаотичный процесс развития криптовалют застал регуляторов многих стран, что называется, врасплох. Оказалось достаточно проблематично существующими нормами права описать появление и развитие новых цифровых сущностей даже на стадии дефиниции: что понимать под термином криптовалюта – ценность, товар, биржевой товар, собственность, нематериальный актив, законное платежное средство, предоставление услуг? В результате возникла ситуация правового вакуума по отношению к новому технологическому явлению, обладающему высоким динамизмом (т.е. каждый день появляется все больше вовлеченных в процесс людей) и при этом несущему высокие риски потери вложенных денежных средств. Ситуация стала наглядным примером того, как быстро и кардинально могут разойтись позиции национальных регуляторов не только разных государств, но и в рамках одной страны.

Среди государств-членов ЕАЭС на сегодняшний день не выработано единой позиции по подходам к регулированию такого явления, как криптовалюты.

Регуляторный процесс в Евразийском экономическом союзе

Среди государств-членов ЕАЭС на сегодняшний день не выработано единой позиции по подходам к регулированию такого явления, как криптовалюты. При этом если в Республике Беларусь и Российской Федерации ведется определенная работа в этом направлении, то в остальных странах ЕАЭС – Республике Армения, Республике Казахстан и Кыргызской Республике – активной целенаправленной работы в данном направлении не проводится.

Так, в Республике Беларусь 21 декабря 2017 г. Президентом был подписан Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», в котором, в частности, определены такие важные понятия, как «криптовалюта», «майнинг», «блокчейн», «смарт-контракт», «оператор криптоплатформы» и другие. Закреплены права юридических и физических лиц по владению криптовалютами. Определен основной институт развития в данной сфере – Парк высоких технологий (ПВТ), который обеспечивает в целом формирование институциональной среды. Парк подчиняется непосредственно Президенту страны. Таким образом, сделаны первые шаги по формированию институциональной среды и нормативно-правового поля для деятельности в сфере криптовалюты и блокчейн. Следующим шагом становится конкретизация положений Декрета, их имплементация в существующее законодательство Республики Беларусь, распределение полномочий среди других институтов: Национального банка, органов исполнительной власти (Министерства связи и информации Республики Беларусь).

Что касается вопроса обращения криптовалют в Российской Федерации, то в течение последних четырех лет между регуляторами не было единой позиции. Первое приближение к правовому признанию криптовалют и принятию регуляторных актов было сделано в сентябре 2017 г., когда цифровая платформа «Восход», созданная НП РТС и Фондом развития Дальнего Востока (ФРДВ), первой в России получила формальное разрешение Центрального банка России на торги криптовалютами. По итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере Президент России Владимир Путин поручил Правительству РФ совместно с Центральным банком проработать вопросы

Годовое потребление энергии на производство наиболее популярной криптовалюты биткойн оценивается в 56,5 ТВт ч, что сопоставимо с энергопотреблением Израиля или Греции.

Источник: digiconomist.net

законодательного регулирования криптовалют в срок до 1 июля 2018 года. В январе 2018 г. Министерство финансов опубликовало проект федерального закона «О цифровых финансовых активах».

Также можно отметить намерение Республики Армения создать свободную экономическую зону для развития блокчейн-проектов. По словам Министра экономического развития и инвестиций Республики Армения Сурена Караяна, такая экономическая зона «будет способствовать развитию высокотехнологичных проектов в стране, позволит превратить Армению в одного из технологических лидеров на международной арене, привлечет в страну инвестиции и позволит создать новые рабочие места... это придаст дополнительный импульс для развития экономики страны».

Перспективные направления работы ЕЭК совместно с государствами-членами

Одной из основных целей ЕАЭС является стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза.^③ Новое технологическое явление «блокчейн и криптовалюты» и различные позиции национальных регуляторов государств-членов по данному вопросу тормозят процесс формирования единого рынка ЕАЭС в данной сфере. В связи с этим для обеспечения макроэкономической устойчивости стран ЕАЭС в эпоху цифровизации национальных экономик необходимо найти эффективную модель взаимодействия государств-членов по выработке согласованных подходов к регулированию новых технологических явлений.

На текущий момент Евразийской экономической комиссией^④ (ЕЭК) в сфере блокчейн и криптовалют в государствах-членах ЕАЭС запущена серия экспертных обсуждений с участием представителей регулирующих органов, институтов развития, бизнеса, профессиональных ассоциаций, вузов. Конечной целью данных мероприятий может стать разработка рекомендаций по выработке единого подхода к регулированию блокчейн и криптовалют на территории ЕАЭС, что позволит обеспечить выравнивание темпов развития нормативно-правовой базы и институциональной среды государств-членов по данному направлению, а также использовать полученную модель в дальнейшем при регулировании технологий глобального влияния.

Оперативная и согласованная регуляторная политика позволит максимально эффективно использовать стимулы новых технологических явлений в обеспечении устойчивого экономического роста и повышении конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС.

① Евразийская экономическая комиссия, Доклад о ходе реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2015–2016 гг., включая результаты анализа экономического развития интеграционного объединения в 2010–2014 гг.

② Оценки по состоянию на сентябрь 2017 г. на основе источников: Cryptocurrency Market Capitalizations; <https://finance.yahoo.com/quote/AAPL/>; Board of Governors of the Federal Reserve System, Quarterly Report on Federal Reserve Balance Sheet Developments, August 2017; Коммерсантъ, «Мировой долг достиг \$217 трлн», 29 июня 2017 г.

③ Статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.).

④ Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии.

Николай Рябцев

Советник отдела стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии

ОПЫТ СТРАН

Электронная коммерция: стандарты ОЭСР и опыт стран

Антонина Левашенко

Электронная коммерция дает конкурентные преимущества в международной торговле, и ее развитие необходимо стимулировать. В этой статье рассматриваются подходы стран-членов ОЭСР к регулированию электронной коммерции, а также даются рекомендации для увеличения потенциала России в этой области.

Цифровизация приводит к существенной трансформации рынков. Особенно ярко это заметно в секторе торговли. Сегодня электронная коммерция не только прочно вошла в жизнь обычных граждан, но и стала конкурентным преимуществом в международной торговле для тех государств, которые стимулируют ее развитие. Доля продаж в электронной коммерции составляет сегодня около 18% от общего оборота в странах ОЭСР. При этом почти 90% электронной коммерции приходится на сделки в секторе B2B (коммерческие взаимоотношения между организациями). Но и сегмент B2C (коммерческие взаимоотношения между организацией и конечным потребителем) обладает большим потенциалом для роста. Лидирующие позиции в этой сфере уже занимает Китай. Согласно прогнозу экспертов ОЭСР (*Digital Economy Outlook 2017*), с 2013 по 2018 г. доля региона Азии и Океании в глобальной электронной коммерции в сегменте B2C увеличится с 28% до 37%.

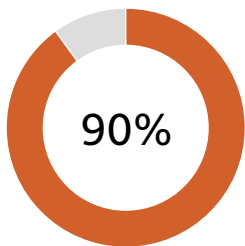
Электронная коммерция: определение, стратегии, регулирование

Электронная коммерция представляет собой продажу или покупку товаров или услуг через компьютерные сети с использованием методов, специально разработанных для получения или размещения заказов (ОЭСР, 2011). Крайне важно, что электронная коммерция упрощает поиск контрагентов, в особенности для малых и средних предприятий (МСП), являющихся, как известно, драйверами экономического роста. МСП благодаря инфраструктуре электронных торговых площадок имеют большие возможности для продажи своей продукции, в т.ч. за рубеж.

Существуют значительные различия между странами ОЭСР в части развития электронной коммерции. В Новой Зеландии более 45% компаний участвуют в онлайн-продажах, в то время как данный показатель составляет лишь 10% или ниже в Греции, Италии, Мексике и Турции. Существует также значительный разрыв между крупными и малыми компаниями. В Докладе ОЭСР *Digital Economic Outlook 2015* отмечается, что участие в электронной коммерции для предприятий с 250 или более работниками составляет около 40%, для небольших компаний этот показатель не превышает и 20%. Но так или иначе страны реализуют политику, направленную на продвижение экспорта товаров и услуг по каналам электронной торговли.

ОЭСР в качестве комплекса мер, направленных на развитие потенциала электронной торговли, называет поддержку интернет-стартапов, принятие МСП стратегий развития электронной коммерции, обеспечение включенности МСП в электронное партнерство с крупными фирмами, которые являются их клиентами или поставщиками, или с общеотраслевыми ассоциациями.

В России традиционно не уделяется должного внимания развитию рынка по каналам электронной торговли. На сегодняшний день в стране нет правового определения электронной коммерции, что само по себе не влияет на ее развитие, однако создает некоторые сложности в идентификации и последующем снижении существующих барьеров в отдельных отраслях законодательства. Так, Правила

В странах ОЭСР почти 90% электронной коммерции приходится на сделки в секторе B2B.

продажи товаров дистанционным способом не охватывают всех случаев продажи в электронной коммерции (например, не затрагивают вопрос торговли услуг).¹

Широкое определение понятия «электронная коммерция» в соответствии с подходом ОЭСР будет способствовать правовой определенности для ее участников. Стоит отметить, что хотя далеко не во всех странах ОЭСР приняты специальные законы по электронной коммерции, страны определяют задачу развития онлайн-торговли в качестве одного из приоритетов своей политики (например, в экспортной стратегии Великобритании), уделяя особое внимание роли онлайн-платформ как посредников в электронной коммерции. В ЕС онлайн-платформы определяются в качестве ключевой составляющей цифровой экономики. Европейская комиссия выступает с предложением по гармонизации работы платформ для недопущения искажения условий конкуренции на едином цифровом рынке и укрепления доверия к электронной коммерции.

Сегодня положения о развитии электронной коммерции включаются в региональные торговые соглашения (РТС). Например, положения об электронной коммерции нашли свое отражение в РТС Китая с Австралией и Кореей, Сингапура с Новой Зеландией и др. Это позволяет договаривающимся странам создать условия для роста экспорта и импорта по каналам электронной торговли.

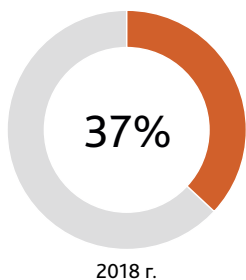
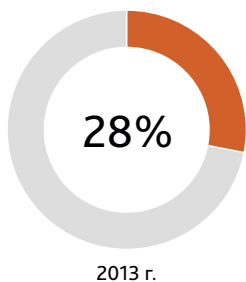
В планируемые к заключению РТС с Индией, Ираном, Китаем и другими странами с участием России следует включать положения, направленные на развитие безбумажной торговли и электронной аутентификации, сотрудничества для защиты прав потребителей в электронной коммерции в целях устранения барьеров в трансграничной торговле между странами-участницами соглашения. В частности, в рамках РТС страны могут достичь договоренностей о применении единых подходов в отношении локализации данных, не обременяя компании требованиями установления серверов и поддержки их функционирования за рубежом.

Важную роль для развития электронной коммерции играют интернет-посредники, которые создают инфраструктуру для участия всех заинтересованных сторон, – электронные торговые площадки (ЭТП).

Электронные торговые площадки

Важную роль для развития электронной коммерции играют интернет-посредники, которые создают инфраструктуру для участия всех заинтересованных сторон, – электронные торговые площадки (ЭТП). ОЭСР подчеркивает необходимость сбалансированного подхода к ответственности интернет-посредников. Вместе с тем ЭТП могут играть ключевую роль в укреплении доверия потребителей к совершению онлайн-покупок за счет установления стандартов работы для продавцов, обеспечения безопасности проведения платежей и сотрудничества с государственными органами (налоговыми, таможенными, органами по защите прав потребителей). ЭТП облегчают продажи и способствуют выходу на рынок мелких игроков.

Сегодня в России не стоит задача поддержки национальных ЭТП как важных игроков в продвижении национальных товаров или услуг в электронной коммерции. ЭТП должны быть определены в рамках приоритетного проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» в качестве проводников развития трансграничной торговли, важного канала выхода на рынок МСП, а также ключевого источника получения информации о развитии электронной коммерции в стране. Необходима реализация мер информационной

С 2013 по 2018 г. доля региона Азии и Океании в глобальной электронной коммерции в сегменте B2C увеличится с 28% до 37%.

Источник: OECD Digital Economy Outlook 2017

и финансовой поддержки национальных ЭТП, развитие сотрудничества площадок с государственными органами (Роспотребнадзором, ФНС, ФТС) и институтами развития и поддержки экспорта (РЭЦ, Корпорация МСП).

Шесть сфер, имеющих решающее значение для электронной коммерции

В настоящее время мы можем говорить о шести основных сферах регулирования, которые прямо или косвенно затрагивают вопросы развития электронной коммерции в мире и России в частности. Речь о таких сферах регулирования, как таможенное и налоговое право, логистика, валютный контроль, вопросы использования электронных денежных средств и меры по защите прав потребителей.

Таможенные и налоговые вопросы

При осуществлении деятельности в рамках электронной коммерции продавец сталкивается с необходимостью соблюдения требований таможенного регулирования. Страны стремятся упростить процедуры осуществления розничного экспорта в электронной коммерции и используют для этого единые документы Всемирного почтового союза (ВПС). Почтовые операторы используются предпринимателями для экспортных поставок товаров до потребителей во всем мире. Например, 50% доходов почтовой службы Великобритании (Royal Mail Group) формируется от отправки посылок.

В России запущен пилотный проект ФТС и Почты России по экспорту товаров в третьи страны с использованием документов ВПО, но этого недостаточно. Для развития экспорта по каналам электронной коммерции в России необходимо обеспечить практическую возможность экспорта всех товаров с использованием документов ВПО и возврата НДС любыми экспортерами. Возможность получения экспортером копии деклараций CN23 с отметками таможенных органов для подтверждения ставки 0% НДС при экспорте должна быть обеспечена за счет информационного обмена. Еще одна сложность – указание кода ТН ВЭД в декларации. Следует упростить заполнение документов ВПО посредством принятия правил Почтой России, в соответствии с которыми экспортерам будет требоваться указывать код ТН ВЭД на уровне первых 6 знаков, а не 10 (как это допускается правом ЕАЭС).²

Решение проблем, связанных с логистикой и требованиями к товарам

Логистика поставки товаров с помощью электронной коммерции имеет решающее значение в развитии экспортной конкурентоспособности российских площадок электронной торговли. Более половины доставок в рамках электронной коммерции осуществляется Почтой России. Для снижения стоимости логистики Почтой России могут быть подготовлены соглашения, направленные на сокращение логистических расходов в торговле со странами, которые представляют наибольший интерес для экспорта в рамках электронной коммерции. Такие соглашения, например, активно используются США (заключили соглашения с 31 страной).

Еще одна трудность, с которой может столкнуться экспортер, – это вопрос отнесения товара, продаваемого через интернет, к товару двойного назначения (товары, которые используются в мирных целях, но также могут быть использованы для военных нужд). В Великобритании создан специальный портал, на котором можно по поиску без труда определить, попадает ли товар под экспортный контроль. Такой же подход могла бы использовать и Россия. Кроме того, необходимо разъяснить порядок отнесения отдельных товаров к товарам двойного назначения, которые являются популярными экспортными товарами, приобретаемыми посредством электронной коммерции (например, электроника, оборудование).

Для того чтобы упростить экспорт продукции ручной работы по каналам электронной торговли, необходимо установить порог в отношении культурных

ценностей, от которого предъявляется требование к получению разрешительных документов.^③ Так сделано в Нидерландах, где, например, требуется получение лицензии, если культурная ценность стоит более 15 тыс. евро и создана более 50 лет назад. Упростить экспорт также позволит устранение требования о прохождении процедуры опробования и клеймения для товаров с использованием драгоценных металлов и камней, которые направляются на экспорт по каналам электронной торговли.^④ Например, в Индии процедура клеймения является добровольной.

Участвуя в электронной коммерции в России, предприниматели сталкиваются с системными проблемами валютного контроля.

Жесткий валютный контроль тормозит электронную коммерцию

Участвуя в электронной коммерции в России, предприниматели сталкиваются с системными проблемами валютного контроля.^⑤ Участники трансграничной электронной коммерции не могут использовать взаимозачет требований, ретробонусы, зачислять средства, причитающиеся по экспортным контрактам, на зарубежные счета, т.к. валютное законодательство устанавливает, что денежные средства по внешнеторговым контрактам должны быть в обязательном порядке зачислены на счета в российских банках. В странах ОЭСР такие ограничения не применяются, и, соответственно, их предприниматели оказываются в более выгодном положении по сравнению с российскими компаниями, осуществляющими торговлю с помощью электронной коммерции. Для упрощения экспорта и расширения участия в международной торговле, в т.ч. по каналам электронной торговли, сохраняющиеся валютные ограничения должны быть устранены.

Следует подчеркнуть, что требования российского валютного законодательства препятствуют использованию электронных денежных средств.^⑥ Электронные деньги помогают увеличить скорость трансграничных транзакций и широко применяются в США и ЕС. В России необходимо разрешить использование электронных денежных средств в сегменте B2B, а также снизить ограничения для персонифицированных средств платежа.

В электронной коммерции все более активно используются виртуальные валюты.

Кроме того, стоит отметить, что в электронной коммерции все более активно используются виртуальные валюты. Например, биткойн сегодня принимают множество онлайн-платформ по всему миру (крупный американский масс-маркет Overstock, агентства по бронированию билетов CheapAir, Expedia и др.). Однако в России отсутствует специальное законодательство в отношении виртуальных валют – как централизованных (WebMoney), так и децентрализованных (криптовалют). Отсутствие четкого правового статуса виртуальных денег ограничивает возможность их использования ввиду сложностей определения гражданско-правовых последствий сделок с ними, а также рисков наступления ответственности. Россия может воспользоваться опытом зарубежных юрисдикций (США, Канады, Японии и др.), где определены понятия виртуальных валют для целей противодействия отмыванию преступных доходов и тем самым обеспечены основы для их легального использования.

Страны ОЭСР стремятся укрепить доверие потребителей к электронной коммерции.

Как укрепить доверие потребителей?

Страны ОЭСР стремятся укрепить доверие потребителей к электронной коммерции. Еще в 1999 г. (в этот же год впервые была опубликована Рекомендация ОЭСР по защите прав потребителей в электронной коммерции) в Канаде были разработаны Принципы защиты потребителей в электронной коммерции. Принципы содержат требования к опубликованию информации, обеспечению безопасности данных потребителя в электронной коммерции и др.

Законодательство России не устанавливает особые условия защиты потребителей в электронной коммерции при получении ими услуг, нет требований о раскрытии информации о продавцах, товарах и операциях, особенности которых связаны с электронной коммерцией, как это предусмотрено в Рекомендации по защите потребителей в электронной коммерции ОЭСР.

Для укрепления доверия к электронной коммерции в России представляется необходимым разработать руководство для ЭТП, направленное на стимулирование внедрения ими стандартов по защите прав потребителей:

- информирование потребителей об их правах и способах их защиты;
- определение задач безопасности персональных данных потребителей;
- предоставление возможностей альтернативных способов разрешения споров;
- идентификация и верификация продавцов, использование рейтингов и отзывов покупателей;
- принятие мер, направленных на противодействия продаже контрафактной продукции и др.

- ❶ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом»
- ❷ Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 310 «Об утверждении Инструкции о порядке использования документов, предусмотренных актами Всемирного почтового союза, в качестве таможенной декларации».
- ❸ Решение Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования».
- ❹ Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».
- ❺ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
- ❻ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Антонина Левашенко

Руководитель Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ, Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ и ВАВТ Минэкономразвития РФ

РОССИЯ

Какие факторы влияют на развитие интернет-торговли в России?

Вера Ребязина и Анна Давий

Кризис 2014 г. и ухудшение экономической ситуации в стране негативно сказались на росте российского рынка интернет-торговли. Понимание специфики факторов, связанных с развитием инфраструктуры, поведением интернет-покупателей, государственным регулированием рынка, является необходимым условием дальнейшего развития рынка интернет-торговли в России.

Согласно данным Euromonitor (Retailing market size, 2016), около 70% внемагазинной торговли в России приходится на интернет-торговлю. На протяжении 2000-х гг. рынок интернет-торговли рос стремительно, в среднем на 30–40% в год. В 2010 г. объем отечественной интернет-торговли, по оценкам разных экспертов, составлял от 190 до 250 млрд руб., а к концу 2016 г. достиг 876 млрд рублей. Вместе с тем экономический кризис 2008–2009 гг. и политические события 2014 г. оказали негативное влияние на развитие рынка и снизили темпы его роста.

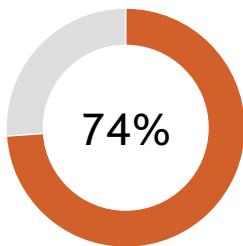
В данном контексте рассмотрение факторов, способных оказать влияние на дальнейший рост рынка интернет-торговли, является достаточно важной исследовательской задачей. Далее будут рассмотрены особенности российского рынка интернет-торговли, связанные с развитием инфраструктуры, особенностями оплаты интернет-покупок, уровнем доверия к данному рынку, популярностью онлайн-платформ и государственным регулированием интернет-торговли.

Государственное регулирование

В ноябре 2014 г. был принят Федеральный закон, предусматривающий возможность введения новых торговых сборов в городах федерального значения – Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе – для коммерческих предприятий, в том числе интернет-магазинов, имеющих склады в этих городах. Согласно информации, опубликованной Аналитическим центром при Правительстве РФ, реализация данного закона может привести к переносу складов за пределы этих городов, что в дальнейшем скажется на стоимости доставки и конечной цене товара для потребителей.

В 2015 г. Роспотребнадзор опубликовал поправки к Федеральному закону «О защите прав потребителей». Регулятор предложил блокировать сайты интернет-магазинов и торговых агрегаторов, если они не предоставляют покупателям информацию о товаре и продавце. Несмотря на то, что это предложение обусловлено наличием на рынке недобросовестных игроков и желанием Роспотребнадзора защитить потребителей от мошенничества, под действие данной поправки могут попасть добросовестные интернет-магазины, а даже временная блокировка сайта может негативно сказаться на позиции интернет-магазина в результатах поиска (Гуринович, 2015).

Несмотря на то, что Правительство России проявляет интерес к рынку интернет-торговли и стремится его регулировать, некоторые эксперты отмечают наличие пробелов в законодательстве, которые создают более благоприятные условия для некоторых участников данного рынка, способствуя таким образом возникновению несправедливой конкуренции. Например, зарубежные интернет-магазины могут делать потребителям более привлекательные предложения, поскольку от них не требуется соблюдать российский закон «О защите прав потребителей», выполнять гарантийные обязательства, выдавать сертификаты на продукцию и, самое главное, платить ввозные пошлины и НДС (Малышева, Комарова, 2016; Кряжев, 2016).

Такой процент покупателей предпочитает расплачиваться за товары наличными средствами.

На протяжении последних нескольких лет ведется обсуждение и доработка законопроекта, регламентирующего обложение покупок из зарубежных интернет-магазинов НДС при превышении беспошлинных норм. С государственной точки зрения, данная инициатива должна стимулировать потребителей тратить деньги в своей стране, тем самым внося дополнительный вклад в развитие отечественной экономики. Однако наряду с введением новых беспошлинных норм правительству необходимо создать механизм имплементации данного закона посредством разработки новых нормативно-правовых актов.

Несмотря на то, что российский рынок интернет-торговли активно развивается на протяжении последних двадцати лет, он все еще находится на стадии становления. Перспективы развития данного рынка во многом зависят от развития инфраструктуры рынка, формирования доверительного отношения к интернет-торговле в целом и интернет-магазинам в частности, создания действующих механизмов государственного регулирования рынка.

Инфраструктура и логистика

Большинство российских интернет-магазинов не имеют собственных курьерских служб и отдают доставку на аутсорсинг. При этом в отдельных сегментах доставки, таких как, например, перевозка крупногабаритных грузов, наблюдается дефицит поставщиков (Нечина, 2015). Самой популярной компанией, оказывающей услуги доставки в России, остается «Почта России». Это обусловлено ее конкурентными ценами и территориальным охватом – сеть ее филиалов насчитывает порядка 42 000 отделений почтовой связи. Вместе с ее явными преимуществами и постоянной работой по совершенствованию оказываемых услуг, эксперты, тем не менее, отмечают ненадежность этого почтового оператора (Нечина, 2015).

В Москве и Санкт-Петербурге, где проживают, по разным оценкам, от 51,6% до 54% интернет-пользователей, совершающих покупки в онлайн-магазинах, существуют серьезные проблемы со складскими мощностями, поэтому небольшие интернет-магазины предпочитают пользоваться услугами агрегаторов. Несмотря на то, что это способствует переносу складских помещений в регионы, управлять логистикой из регионов сложнее и дороже, чем из Москвы (Нечина, 2015).

Одним из следствий неразвитой логистической инфраструктуры является отсутствие простых и понятных процедур возврата товаров, что отрицательно сказывается на развитии интернет-торговли в регионах. Многие интернет-магазины не имеют представительств в регионах, и покупатели отказываются приобретать товары, если не уверены, что смогут вернуть товары, которые им не подходят, обратно в магазин и получить свои деньги. Иначе говоря, потребители оценивают потери времени и денег при осуществлении возврата товаров в интернет-магазин как существенные (Нечина, 2015; Яндекс.Маркет, 2015).

Онлайн-оплата

Покупка товаров на условиях предоплаты до сих пор не пользуется популярностью среди российских покупателей. Наличные платежи остаются наиболее распространенным методом оплаты – этот способ выбирают 74% покупателей. По мнению экспертов, в ближайшие годы эта ситуация не изменится, и этому есть несколько причин. Во-первых, оплата товара заранее не приносит покупателям никаких дополнительных финансовых выгод и не дает преимуществ, связанных с доставкой. Во-вторых, желание увидеть и потрогать покупку до момента ее оплаты сдерживает около 20% всех интернет-покупателей от использования онлайн-платежей. Соответственно, потребителям оказывается удобнее оплачивать покупку при ее получении. Только отсутствие выбора, например, как в случае с интернет-покупками в зарубежных интернет-магазинах, может заставить потребителя оплатить покупку до момента ее получения (Нечина, 2015; O'Malley et al., 2015; Яндекс.Маркет, 2015; Вирин, Овчинников, 2015).

Онлайн-платформы

По статистике, в среднем интернет-пользователи тратят одну десятую своего времени в интернете на сайты интернет-магазинов и их приложения, что в месяц составляет около пяти часов. Показательно, что доля времени, проведенного в интернете россиянами, остается стабильной. По данным компании GfK, поисковые системы и социальные сети по-прежнему являются лидерами по охвату аудитории в России. Важно отметить, что в России, как и в мире, растущую популярность приобретают онлайн-платформы. Так, в частности, опрос 6000 интернет-пользователей, проведенный GfK в 2017 г., показал, что 5 из 25 крупнейших онлайн-брендов и приложений в России являются сайтами-агрегаторами товаров – Amazon, AliExpress, Яндекс.Маркет, Юла и Озон (GfK, 2017).

Уровень доверия потребителей

Одна из основных проблем рынка интернет-торговли в России связана с вопросом обеспечения безопасности платежей (GfK, 2016). Так, согласно статистике, 48% покупателей обеспокоены вопросами безопасности при совершении транзакции, 21% покупателей сомневаются в самой сделке (Вирин, Овчинников, 2015; Малышева, Комарова, 2016), 14% клиентов прерывают платежную операцию по причине неуверенности в ее защищенности. Таким образом, говорить о том, что потребители готовы расплачиваться картами и даже делать предоплаченные заказы можно только в том случае, если интернет-магазин предоставляет гарантии безопасности совершаемого платежа, то есть характеризуется как вызывающий доверие интернет-магазин (Нечина, 2015; Вирин, Овчинников, 2015).

Покупатели, не совершающие интернет-покупку, выделяют несколько причин, которые препятствуют этому. Основной причиной является их желание увидеть покупку перед оплатой, этот фактор оказывается решающим для 52% интернет-пользователей. Кроме того, интернет-пользователи сомневаются в том, что интернет-магазин гарантирует исполнение обязательств и возврат денег в случае невыполнения своих обязательств.

Таким образом, развитие рынка интернет-торговли зависит от государственного регулирования отрасли, развития сопутствующей инфраструктуры и специфики поведения интернет-пользователей, совершающих покупки в онлайн-магазинах. Чтобы понимать, что движет и сдерживает развитие интернет-торговли в России, необходимо уделять пристальное внимание содержанию данных факторов, поскольку оно во многом зависит от текущего состояния рынка и может изменяться со временем.

Источники:

- 1 Вирин Ф., Овчинников П., 2015 (2015, Май). *Интернет-торговля в России 2014. Годовой отчет.*
- 2 Кряжев А., 2016 (2016, Июль). *ФНС заинтересована в НДС на покупки в зарубежных интернет-магазинах.*
- 3 Малышева Е., Комарова А., 2016 (2016, Август). *Китай переманивает российских шопоголиков.*
- 4 Нечина В. (2015, Сентябрь). *Логистические услуги для онлайн-магазинов: основной доклад 2015.*
- 5 GfK, 2016 (2016, Январь). *Проникновение интернета в России. Итоги 2015 года.*
- 6 GfK, 2017 (2017, Октябрь). *Тренды поведения россиян в интернете в 2017 году.*
- 7 O'Malley, M., Huijssoon, A., Arora, R., Jenkinson, D., Pettit, E., & Attwell, P. (2015, November). *PayPal cross-border consumer research 2015.*

**Вера Александровна
Ребязина**

К.э.н., доцент кафедры стратегического маркетинга, академический руководитель образовательной программы «Маркетинг и рыночная аналитика», НИУ ВШЭ, Москва

Анна Олеговна Давид

Преподаватель департамента менеджмента, НИУ ВШЭ-Санкт-Петербург

БЕЛАРУСЬ

Электронная коммерция в Республике Беларусь: основные тенденции и проблемы развития

Алина Лупина

Электронная торговля является перспективной отраслью и имеет огромный потенциал для роста. В этой статье анализируется текущее состояние рынка электронной коммерции в Беларуси, а также даются предложения по основным направлениям ее регулирования и развития на современном этапе.

Одной из главных тенденций современного мира является стремительный рост сети интернет и его проникновение в самые разнообразные сферы общества. Закономерным следствием развития всемирной информационной сети и экономики стало появление новой формы предпринимательской деятельности, основанной на использовании электронных технологий и телекоммуникационных возможностях электронных сетей – электронной коммерции. В общем виде электронную коммерцию следует рассматривать как форму деловых отношений, возникающих в ходе осуществления предпринимательской деятельности, полностью или в большей степени осуществляемых с использованием возможностей глобальных информационных сетей.

За последнее время диапазон коммерческих отношений через сеть интернет значительно расширился, что является веским аргументом для того, чтобы утверждать, что электронная коммерция стала частью повседневных отношений между субъектами хозяйствования, включив в сферу своей деятельности:

- установление контакта между потенциальным заказчиком и поставщиком;
- продажу и покупку товаров и услуг через интернет;
- перечисление денежных средств по электронным сетям;
- реализацию самостоятельных бизнес-процессов, совместно осуществляемых организацией и ее торговыми партнерами и др.

Во многих развитых странах электронная коммерция входит в число основных точек роста экономики. Именно поэтому необходимо иметь представление о тенденциях, происходящих в электронной коммерции, и тем самым иметь возможность оперативного воздействия на динамику ее становления.

Предпосылки развития электронной коммерции

Технической предпосылкой электронной коммерции стало стремительное развитие сети интернет как инструмента для осуществления предпринимательской деятельности. С технической точки зрения белорусский интернет готов к развитию электронной коммерции. Территория охвачена в достаточной мере: наблюдается быстрый рост числа пользователей сети и развитие информационно-коммуникационных технологий, что положительно влияет на количество потенциальных покупателей, использующих для покупок виртуальное пространство. По данным Министерства связи и информатизации Беларуси, широкополосным интернетом в Беларуси на начало 2017 г. было обеспечено 3 млн 60 тыс. пользователей.

Республика Беларусь занимает высокие позиции в итоговом отчете Комиссии по широкополосной связи, созданной под эгидой ЮНЕСКО. Количество абонентов широкополосной связи в стране – 31,35 на каждые 100 жителей. По этому показателю Беларусь занимает 23-е место в мире и соседствует с США и Грецией.

3 млн 60 тыс. человек

Столько пользователей в Беларуси имели доступ к широкополосному интернету на начало 2017 года.

Источник: Министерство связи и информатизации Беларуси.

По количеству абонентов мобильного широкополосного доступа (технологии 3G и 4G) страна находится на 59-м месте с показателем 61,83 пользователя на 100 жителей.

Наиболее активно физические лица используют интернет для поиска информации (91,9%), развлечений (75,5%) и общения (74,5%). Для покупки и заказа товаров интернет используют в общем 24,3% пользователей, для образовательных целей – 24,2%, для осуществления финансовых операций – 17,7%.

Коммерциализация сети интернет: оптовая и розничная онлайн-торговля

Заметное место среди различных видов деятельности в сети интернет занимает купля-продажа товаров в секторе оптовой и розничной онлайн-торговли.

Внедрению и распространению электронной коммерции в секторе B2B (коммерческие взаимоотношения между организациями) во многом способствовало появление электронных торговых площадок. В 2005 г. начало работу ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (БУТБ). Главной целью основания Белорусской универсальной товарной биржи было создание единого организованного оптового рынка продукции, имеющей стратегическое значение для экономики республики. Ежегодно на бирже совершается более 300 000 сделок, а клиентская база насчитывает свыше 18 500 компаний из 60 стран мира. Биржевые торги проводятся в режиме онлайн с применением электронной цифровой подписи.

На сегодняшний день самой перспективной для белорусских и зарубежных компаний является электронная торговая площадка промышленных и потребительских товаров. В отличие от классических биржевых торговых секций, это полноценная платформа электронной коммерции, на которой можно продавать и покупать практически любые товары, размещая заявки на русском или английском языках. Площадка работает круглосуточно через интернет, позволяя участвовать в торгах из любой точки мира.

Таким образом, помимо обеспечения здоровой конкуренции и механизма, реализующего систему заключения сделок на принципах свободного ценообразования, биржа содействует развитию организованного оптового рынка, повышению эффективности экспорта товаров белорусских производителей, упрощает путь товара от производителя к покупателю и повышает прозрачность торгово-закупочных операций.

Розничная интернет-торговля, как перспективное направление развития современной торговли, вызывает интерес как у владельцев интернет-магазинов, которые создают электронные каталоги и размещают в них товары, так и у рядовых покупателей.

В настоящее время наблюдается значительный рост числа интернет-магазинов. Если по состоянию на 1 января 2015 г. количество зарегистрированных интернет-магазинов составило 6 473, то на 20 апреля 2016 г. их количество увеличилось до 12 267, а 1 июля 2017 г. в Торговом реестре Республики Беларусь зарегистрировано 13 811 интернет-магазинов.

За 2017 г. в Беларуси число интернет-покупок в целом увеличилось в 1,8 раза. Эксперты объясняют это не ростом потребления, а тем, что все больше жителей страны предпочитают покупать товары в сети интернет.

За 2017 г. в Беларуси число интернет-покупок в целом увеличилось в 1,8 раза. Эксперты объясняют это не ростом потребления, а тем, что все больше жителей страны предпочитают покупать товары в сети интернет, а не в офлайне. Сильнее всего спрос покупателей в сети вырос на детские товары, косметику и парфюмерию, товары для спорта и туризма, заметно увеличилось также количество заказов запчастей и аксессуаров для авто, продуктов питания, книг, сувениров и товаров для хобби, товаров для дома и дачи, гаджетов и бытовой техники, одежды, обуви и аксессуаров.

Портрет интернет-покупателя в Беларуси

В 2017 г. один пользователь из Беларуси тратил на покупки в интернет-магазинах в среднем 167,4 белорусского рубля. Это почти на 40% больше, чем годом ранее.

Общее количество интернет-пользователей, которые посещают интернет-магазины, составляет 1 445 709 человек, или 28,44% всех интернет-пользователей Беларуси. Из них на долю мужчин приходится 57,03%, а на женщин – 42,97%. Самыми активными интернет-покупателями в Беларуси традиционно являются молодые люди в возрасте от 25 до 34 лет.

В русле мирового тренда постоянно увеличивается количество «мобильных» покупателей: сегодня на виртуальные торговые площадки со смартфонов и планшетов заходит каждый третий.

В русле мирового тренда постоянно увеличивается количество «мобильных» покупателей: сегодня на виртуальные торговые площадки со смартфонов и планшетов заходит каждый третий.

На данный момент в Беларуси сложилась ситуация, когда наблюдается дисбаланс в развитии рынка электронной торговли по регионам. В наибольшей степени интересуются онлайн-покупками жители Минска, регионы все еще значительно отстают. Больше половины покупателей в стране живут в Минске (52%), тогда как на каждый из остальных городов приходится от 3 до 6%. При этом на сельское население и малые города приходится более 50% населения страны, которое составляет всего лишь 28% покупателей в интернете.

Основные проблемы и направления регулирования развития электронной коммерции

Несмотря на быстрый рост, рынок электронной коммерции в Беларуси еще далек до своего насыщения. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, доля рынка электронной коммерции пока не превышает 2% всего товарооборота в ритейле, в то время как средние цифры в развитых странах достигают 10–15%.

Одна из причин этого кроется в инфраструктуре. Чтобы обеспечить по-настоящему хороший сервис, мало продать товар – его нужно оперативно доставить покупателю. Необходимо сформировать рынок перевозок с высоким уровнем обслуживания и приемлемыми ценами, чтобы белорусы могли активнее покупать и продавать товары по всей стране.

Также следует выделить и другие проблемы электронной коммерческой деятельности, из которых наиболее актуальные на сегодняшний момент следующие:

- проблема обеспечения безопасности электронных платежей;
- низкий уровень использования пластиковых карт для расчетов через интернет, несмотря на их общую распространенность;

- неразвитость законодательной базы оформления электронных сделок;
- низкая покупательная способность подавляющего большинства населения.

Таким образом, сегодня электронная коммерция весьма перспективное направление предпринимательской деятельности в Республике Беларусь, которая интенсивно развивается и все больше внедряется в нашу повседневную жизнь. С уверенностью можно констатировать, что развитие электронной коммерции и увеличение ее объемов сопровождается рядом положительных эффектов для национальной экономики.

С внедрением систем электронной коммерции предоставляются новые возможности сбыта не только крупным организациям, но также малому и среднему бизнесу, создаются условия для открытой конкуренции на рынках товаров и услуг, увеличиваются поступления в бюджет. Благодаря введению в эксплуатацию электронных платежных систем, используемых для проведения сделок в системе электронной коммерции, ускоряется оборот денежных ресурсов, обслуживающих движение товарных потоков.

Развитие электронной коммерции имеет воздействие на рынок труда, так как дает возможность решения вопросов обеспечения занятости через создание удаленной работы.

Развитие электронной коммерции имеет воздействие на рынок труда, так как дает возможность решения вопросов обеспечения занятости через создание удаленной работы, рабочих мест для людей с ограниченными возможностями, электронных служб занятости и систем обучения и переподготовки лиц, временно не работающих.

Таким образом, электронная торговля является перспективной отраслью и имеет огромный потенциал для роста. Основными направлениями ее регулирования и развития на современном этапе должны стать:

- либерализация ведения бизнеса в интернет-среде. Так, около 20% индивидуальных предпринимателей и компаний вышли из интернет-бизнеса, еще часть бизнеса перестала осуществлять торговлю по образцам онлайн, оставив только информационные страницы в интернете. Вступившее в 2016 г. изменение налогового законодательства заставило онлайн-предпринимателей переходить с упрощенной на общую систему налогообложения, что сопряжено с возросшей как финансовой, так и документальной нагрузкой. Кроме того, жесткие требования системы Единого Расчетного и Информационного Пространства (ЕРИП) также накладывают ряд ограничений на деятельность интернет-магазинов;
- развитие коммерческих курьерских служб. Интернет-магазины не должны заниматься доставкой самостоятельно. Для этого нужно сформировать отдельный рынок с компаниями, для которых доставка – основной бизнес. Это значительно расширит возможности торговли в интернете для малого бизнеса и ремесленников;
- создание специализированных центров, которые взяли бы на себя часть организационной работы по приемке, хранению и доставке товаров покупателям. Это особенно актуально для малого бизнеса, так как недостаток опыта и финансовых возможностей для самостоятельной организации всех бизнес-процессов зачастую становится одной из проблем дальнейшего роста бизнеса;

- содействие развитию систем электронных платежей и интернет-банкинга. Важной особенностью белорусского рынка электронной коммерции является большая роль наличных денег. Более половины покупателей предпочитают оплачивать покупки наличными, что является препятствием в развитии электронной коммерции. Недостаточно активное развитие систем электронных платежей во многом связано с нежеланием самих граждан переходить на электронную платежную систему. Как правило, интернет-покупатели имеют навыки пользования интернетом, однако электронными деньгами пользоваться по-прежнему не желают;
- стимулирование разработок онлайн-приложений для бизнеса. В Беларуси 44% посетителей «заходят» в онлайн-маркеты с мобильных телефонов, а 27% – покупают с помощью мобильного устройства. Привычные схемы, работающие на сайтах и в традиционных онлайн-магазинах, к сожалению, неприменимы в мобильной сфере. В этом и заключается необходимость использования приложений для маркетинга, брендинга и повышения продаж.

Данные мероприятия лежат в основе перспективного вектора развития системы электронных деловых отношений, а сама электронная коммерция представляет собой одну из главных тенденций экономического развития и является необходимым условием для перехода к качественно иному уровню производства и потребления.

Источники:

- 1 Белорусская интернет-аудитория в 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infopolicy.biz/?p=9776> – Дата доступа: 10.03.2018.
- 2 Исследование: Сколько интернет-пользователей Беларуси пользуется услугами e-commerce площадок? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing.by/analitika/issledovanie-skolko-internet-polzovateley-belarusi-polzuetsya-uslugami-e-commerce-ploshchadok/> – Дата доступа: 10.03.2018.
- 3 Официальный сайт ОАО Белорусская универсальная товарная биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.butb.by/> – Дата доступа: 10.03.2018

Алина Юрьевна Лупина
Исследователь в области
экономических наук

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года: перспективы и рекомендации

Возможности, предоставляемые цифровыми технологиями для трансформации экономики Евразийского экономического союза, беспрецедентны. К такому выводу пришли эксперты ЕАЭС и Всемирного банка.

Осознавая, что в современном мире уровень развития цифровых технологий играет определяющую роль в конкурентоспособности стран и экономических союзов, в 2016 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) приступил к выработке предложений по формированию цифрового пространства. В качестве приоритетных были выбраны следующие направления:

- развитие нормативно-правовой базы ЕАЭС и гармонизация законодательства государств-членов;
- формирование единого цифрового пространства для увеличения взаимного товарооборота с внедрением электронной торговли;
- расширение практики использования информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности трансграничного взаимодействия между органами государственной власти, хозяйствующими субъектами и физическими лицами;
- разработка и реализация совместных проектов и программ, направленных на цифровую трансформацию экономик стран Союза.

В ноябре 2016 г. Евразийская экономическая комиссия вместе с экспертами Всемирного банка начала работу по изучению опыта и выработке рекомендаций для получения экономического эффекта от развития цифрового пространства и реализации Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. Основные выводы и рекомендации представлены ниже.

Цифровая экономика в ЕАЭС: возможности и риски

По оценке авторов исследования, возможности, предоставляемые цифровыми технологиями для трансформации экономики ЕАЭС, беспрецедентны. Внедрение цифровых технологий приведет к размытию географических и физических границ, откроет новые перспективы для экономического, социального и культурного развития Союза, а также для роста региональной и глобальной конкурентоспособности.

Как показал анализ опыта других региональных объединений – Европейского союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, – наибольшие результаты и достижения могут быть получены именно в результате совместных региональных действий. В случае ЕАЭС результат аналогичен: сравнение двух сценариев цифровизации (внедрения государствами-членами ЕАЭС цифровой повестки только на национальном уровне; формирования в дополнение к этому комплексной региональной цифровой повестки) показало, что эффективность и дополнительные дивиденды за счет региональной трансформации может быть существенно выше. Так, за счет проникновения фиксированного широкополосного доступа в интернет ВВП региона возрастет на 1,7%. Увеличение международной пропускной способности добавит еще 0,66%, а распространение электронной торговли – 0,88% к ВВП.

Положительным будет вклад в рост занятости населения: 30%-е проникновение фиксированного широкополосного доступа в среднем по Союзу может к 2025 г.

привести к созданию от 2 до 4 млн новых рабочих мест, причем 1 млн из которых может быть создан в области ИКТ. В то же время прирост производительности труда вырастет до 1,73% к 2025 году. Изменится структура рынка труда: оптимизация и роботизация производства, а также повышение эффективности труда, безусловно, выведут ряд работников из экономики, но в целом воздействие развития цифровой экономики на рынок труда будет положительным.

Произойдут изменения и в сфере услуг: устранение существующих нормативно-правовых барьеров в отношениях между государствами-членами ЕАЭС могут привести к росту ВВП на 46,5 млрд долл. США на уровне Союза. Эффект от цифровизации государственных закупок на региональном уровне оценивается в 16,3 млрд долларов США. Предоставление услуг «открытого правительства» может позволить сэкономить 3,6 млрд долл. США, а внедрение трансграничных электронных услуг – еще 0,5 млрд долларов США.

Направления движения вперед

Эксперты подчеркнули, что особое внимание следует уделить укреплению так называемых «аналоговых» основ трансформации. Для этого необходимо достижение политического консенсуса и обеспечение эффективного руководства преобразованиями на высшем уровне, а также укрепление соответствующих институтов управления.

Прежде всего, необходимо создание гармонизированного законодательства и нормативно-правовой базы для региональной интеграции и осуществления цифровой трансформации.

Крайне важным является развитие межсекторального сотрудничества между органами государственной власти, частного сектора, исследовательских и образовательных учреждений, средств массовой информации, а также широких слоев населения.

Ключевым моментом является подготовка опытного управленческого и технического персонала, постоянно совершенствующего необходимые навыки, а также проведение последовательной политики по развитию навыков среди широких слоев населения и повышению осведомленности общества об ожидаемых экономических и социальных дивидендах от цифровизации.

Авторы доклада подчеркивают, что успешное внедрение цифровых технологий возможно только в том случае, если, среди прочего, будет обеспечена технологическая совместимость, интероперабельность и масштабируемость цифровых инфраструктур, платформ и решений, необходимых для эффективной, инклюзивной и безопасной цифровой экономики.

Эксперты ЕАЭС и Всемирного банка разработали целевую модель создания цифрового пространства ЕАЭС, которая нашла свое отражение в предложениях по формированию цифрового пространства ЕАЭС. Эта модель представляется эффективным инструментом для определения, согласования и отслеживания шагов, направленных на достижение задач Цифровой повестки ЕАЭС.

В качестве основных направлений создания цифрового пространства ЕАЭС предлагается рассматривать следующие:

- обеспечение усиления процессов экономической интеграции и международного сотрудничества;
- создание благоприятной среды для внедрения региональных цифровых инициатив;
- создание общей цифровой инфраструктуры и цифровых платформ;
- цифровизация ведущих экономических отраслей экономики и региональных рынков.

В этой модели также представлены механизмы осуществления работы в этих направлениях, в том числе создание общей благоприятной нормативно-правовой базы, формирование государственно-частных партнерств для реализации приоритетных инициатив, развитие диалога между всеми заинтересованными сторонами в цифровых экосистемах, продвижение лучших цифровых практик и решений.

В докладе отмечены и риски, связанные с игнорированием цифровой повестки. Это и «утечка мозгов» из региона, и усиление влияния глобальных игроков на цифровом про-странстве Союза, и потеря конкурентоспособности товаров и услуг, и угроза цифровому суверенитету региона.

Рекомендации

Эксперты предложили ключевые рекомендации по внедрению цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г., осуществление которых приведет к ускорению экономического роста, созданию новых рабочих мест, улучшению качества государственных услуг и росту конкурентоспособности Союза. Ключевыми из них представляются следующие:

- 1 создание институциональных и правовых основ цифровой повестки. При этом важно предусмотреть распределение ответственности и полномочий между органами управления на союзном и национальном уровнях;
- 2 выделение достаточных финансовых ресурсов для реализации Цифровой повестки с учетом долгосрочного и комплексного характера преобразований;
- 3 обеспечение наличия общедоступных образовательных программ развития цифровой грамотности населения, а также специальных программ, направленных на повышение уровня цифровых навыков среди широких слоев общества. Сочетание этих навыков необходимо для развития цифровой экономики;
- 4 начало работ по повсеместному обеспечению широкополосного доступа в интернет, поддержке разработки и внедрения безопасных и надежных трансграничных межсекторальных цифровых платформ и цифровых решений.

При этом подчеркивается, что реализация рекомендаций по внедрению Цифровой повестки ЕАЭС должна осуществляться поэтапно с учетом их сложности, приоритетности, зависимости друг от друга, интеграции систем ЕАЭС и национальных систем, а также имеющихся ресурсов.

Эта задача требует участия, знаний и опыта многих заинтересованных сторон (частных и государственных), а также, что крайне важно, – вдохновляющего, активного, последовательного и профессионального руководства на уровне ЕАЭС.

«Евразийский экономический союз находится на пороге исторической эволюции, в которой цифровые технологии окажут фундаментальное воздействие на все секторы экономики и социальную сферу. Ставки высоки, и важно не упустить время. Показателем успеха станет интегрированный ЕАЭС, добившийся в результате процесса цифровой трансформации высоких темпов экономического роста, глобальной конкурентоспособности и высокого уровня общественного благосостояния», – отмечается в докладе.

Источник

ЕЭК, Группа Всемирного банка, «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года». перспективы и рекомендации, 2017

Публикации и ресурсы

Цифровая торговля в Европе и Центральной Азии. АБР, 2017

Интернет значительно увеличивает потенциал фирм для производства новых товаров и оказания услуг для новых рынков. Огромное влияние интернет оказывает на услуги в розничном, торговом и финансовом секторах, позволяя фирмам оцифровывать свои продукты и доставлять их на большие расстояния. Исследование показывает, как интернет может сделать компании более мобильными, увеличить экспорт за счет снижения торговых издержек и как электронная коммерция изменяет цены для отечественных и зарубежных потребителей. Несмотря на огромные потенциальные преимущества, использование интернета для ведения цифровой торговли сравнительно ограничено в странах Европы и Центральной Азии. Интернет: <http://bit.ly/2FTohFF>

Новые формы работы в цифровой экономике. ОЭСР, 2016

В публикации представлены актуальные данные о развитии онлайн-платформ, рассматриваются новые формы работы в цифровой экономике. В частности, анализируется, как онлайн-платформы влияют на организацию рынков и рабочих мест; обсуждаются связанные с этим возможности и проблемы для лиц, участвующих в таких рынках; представлен анализ тенденций и последствий нестандартной работы в странах ОЭСР; определяются вопросы политики, связанные с новыми формами работы. Трансформационные эффекты онлайн-платформ могут потребовать пересмотра политики и нормативной базы во многих областях. Интернет: <http://bit.ly/2uaMamD>

Рекомендации Совета ОЭСР по защите прав потребителей в электронной торговле. ОЭСР, 2016

В последние годы рынок электронной коммерции значительно изменился и доверие потребителей к такой сложной и интерактивной среде стало решающим. В целях адаптации защиты потребителей к существующим условиям и укрепления справедливой деловой практики, раскрытия информации, защиты платежей, разрешения споров, ОЭСР пересмотрела свою Рекомендацию по защите прав потребителей в электронной торговле. В публикации рассматриваются возникающие проблемы, в том числе связанные с использованием потребительских данных, оценками и обзорами потребителей, цифровым контентом и цифровой компетентностью. Интернет: <http://bit.ly/2pxLVg7>

Обзор цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Евразийская экономическая комиссия, Всемирный банк, 2017

В рамках исследования был проанализирован опыт ряда региональных объединений, в том числе ЕС, АСЕАН, Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Кроме того, были изучены национальные цифровые инициативы государств-членов ЕАЭС и отмечено, что сегодня крайне важно выработать общий скоординированный подход для получения ожидаемых выгод на уровне Союза. В исследовании подчеркивается, что особое внимание следует уделить укреплению «аналоговых» основ трансформации. В сотрудничестве с экспертами Всемирного банка была разработана целевая модель создания цифрового пространства ЕАЭС, которая нашла свое отражение в предложениях по формированию цифрового пространства ЕАЭС. Интернет: <http://bit.ly/2u7APE5>

ИЗУЧАЙТЕ МИР ТОРГОВЛИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ВМЕСТЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ BRIDGES МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА
ПО ТОРГОВЛЕ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

BRIDGES

Новости торговли с точки зрения устойчивого развития
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges

PUENTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Латинской Америки и Карибского бассейна на испанском языке
www.ictsd.org/news/puentes

PONTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на португальском языке
www.ictsd.org/news/pontes

桥

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на китайском языке
www.ictsd.org/news/qiao

BRIDGES AFRICA

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges-africa

PASSERELLES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на французском языке
www.ictsd.org/news/passerelles

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Chemin de Balexert 7-9
1219 Geneva, Switzerland
+41-22-917-8492
www.ictsd.org

«ЭКО-СОГЛАСИЕ»

Центр по окружающей среде и устойчивому развитию

Россия, Москва, ул. Куусинена, 215
+7-926-514-3748
www.ecoaccord.org

Публикация «Мосты» выпускается
благодаря финансовой поддержке
доноров и партнеров, в том числе:

**DFID – Департамента Великобритании
по международному развитию**

**SIDA – Шведского агентства по
международному развитию**

**DGIS – Министерства иностранных
дел Нидерландов**

Министерства иностранных дел Дании

**Министерства иностранных дел и
торговли Австралии**

Редакция «Мостов» выражает
благодарность региональным партнерам.

Публикация «Мосты» лицензируется
в соответствии с лицензией Creative
Commons («Атрибуция – Некоммерческое
использование – Без производных
произведений») 4.0 Всемирная.

Редакция «Мостов» принимает
финансовые пожертвования и платную
рекламу, чтобы компенсировать расходы
по подготовке публикации. Редакция
оставляет за собой право отказа от
публикации рекламы и получения
финансовой поддержки.
Взгляды авторов статей принадлежат
авторам и не обязательно отражают
взгляды МЦТУР и «Эко-Согласия».

Цитирование «Мостов» должно
содержать полную ссылку на издание.

ISSN 1996-9236

